

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОДВИЖНИЧЕСТВА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

А. И. Белкин¹, Л. П. Тропина¹

¹Мордовский государственный университетим. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия

В статье анализируется опыт работы по использованию исторического материала в процессе духовного воспитания современной студенческой молодежи. На примере изучения подвижничества преподобного Сергия Радонежского показано, что осмысление личности святого в контексте исторической эпохи помогает открывать новые грани его деятельности и пробудить у студентов интерес к изучению отечественного духовного наследия. Первый этап этой работы – определение уровня знаний студентов относительно изучаемой проблемы. В данном случае для этого был использован социологический опрос, результаты которого приведены в статье. Второй этап – характеристика житийной литературы как жанра, показ особенностей агиографии. Третий этап, выступающий в качестве основного, – интеграция сведений, содержащихся в каноническом житии, с особенностями исторической эпохи. В данном случае деятельность Сергия Радонежского оценивается в контексте основополагающей задачи внутренней и внешней политики XIV века – укрепление единства русских земель с целью восстановления государственной независимости. В связи с этим в статье проанализированы три направления деятельности преподобного: нравственный подвиг, воплощение в жизнь идей нестяжания, стремление внести в политическую жизнь элементы христианской морали; дипломатические миссии, направленные на прекращение распрей между удельными русскими князьями с целью объединения русских земель вокруг Москвы; усилия подвижника, направленные на сохранение единства Московской митрополии и преемственности с византийской церковной традицией. Сопоставляя различные исторические источники, авторы обращают внимание на факты, не упомянутые в «Житии». Связывая общеизвестные факты из «Жития» с особенностями исторической эпохи авторы статьи дают некоторым из них свою оценку. В заключении подчеркнута актуальность изучения наследия Сергия Радонежского в современной России.

Ключевые слова: духовность; духовное воспитание; житие святых; подвижничество; историческая эпоха; нравственность; монашество; святыня; летопись; канонизация; исторический источник.

SPIRITUAL EDUCATION IN RUSSIAN UNIVERSITIES OF THE EXAMPLE OF ASCETICISM OF THE VENERABLE SERGIUS OF RADONEZH

A. I. Belkin¹, L. P. Tropina¹

¹Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

In the article we analyze experience of using historical material in moral education of the modern students. For example, we study the asceticism of St. Sergius of Radonezh and then we show that comprehension of the personality of the saint in the context of a historical epoch helps to reveal the aspects of his religious work and also to arise students' interest in studying national religious heritage. In the first step we determine the level of students' education concerning this problem. In this case a social poll was used, which results can be seen in the article. In the second step we characterize hagiographic literature as a genre and show some of its peculiarities. The third step, which we consider as a main one, is about the integration of the facts, which are contained in the hagiography with the features of the epoch. In this case the saint's work is estimated in the context of the main objective of domestic and foreign policy in XIV century. It is to strengthen the unity of Russian lands for the purpose of restoration of the state independence. In this connection, we analyze three aspects of work of the saint in the article. Firstly, we mean moral achievement, the embodiment of the ideas of non-possession and a desire for implementing the elements of Christian morality in the political life. Secondly, these are diplomatic missions, aimed at ending fighting between the local Russian princes to unite the Russian lands around Moscow. Thirdly, these are his efforts, aimed at preserving the unity of the Moscow ecclesiastical Metropolis and conserving the Byzantine church tradition. Comparing various historical sources, the authors draw attention to the facts which are not mentioned in the "Hagiography". Linking well-known facts from the "Hagiography" with the features of a historical epoch authors give some of them their own assessment. In the ending we underline the urgency of studying the heritage of St. Sergius of Radonezh in modern Russia.

Keywords: spirituality; spiritual education; lives of saints; asceticism; historical epoch; morality; monasticism; shrine; chronicle; canonisation; historical source.

Рассматривая проблемы духовного воспитания и образования в современной России, мы обратили внимание на прямую взаимосвязь исторического материала с духовно-нравственной проблематикой [1, с. 93–98]. Практическое воплощение эта идея нашла в учебнике «Основы православной культуры» [2]. Юбилейная дата, – 700-летие преподобного Сергия Радонежского, – отмечавшаяся в прошлом году дала хороший повод для продолжения той работы по духовному воспитанию в рамках преподавания гуманитарных дисциплин и издательских проектов, которая является одним из приоритетов в образовательно-воспитательном процессе для гуманитарных кафедр Мордовского государственного университета. В данной статье мы пытаемся показать, как можно использовать конкретный исторический и философский материал в целях интеграции исторического, философского и религиозного знания, рассматривая жизнь и подвижничество преподобного Сергия Радонежского.

Изучая отечественную историю и проблемы отечественной философской мысли (особенно ее религиозную составляющую), мы целенаправленно задавали вопросы студентам о том, знают ли они кто такой Сергий Радонежский и каковы его заслуги перед Отечеством. Ответы современных студентов невольно заставили задуматься о необходимости работы по приобщению молодежи к духовным ценностям, а также провести небольшое исследование сложившейся ситуации [9, с. 116–117]. Студенческим группам было предложено ответить на несколько вопросов, касающихся личности Сергия Радонежского.

Так, почти все (99,8 %) слышали, что в православии существует святой с таким именем и столько же молодых людей (99,5 %) не смогли дать вразумительного ответа на вопрос «Почему этот святой является одним из наиболее почитаемых в Русской Православной Церкви?». При этом основная масса студентов (80,2 %)

считает себя православными христианами, остальная часть является представителями иных религий или атеистами. Юноши, которые носят имя Сергей, также признались, что имеют иконы или иную религиозную атрибутику с ликом Сергия Радонежского¹.

Что делать в данной ситуации? Пересказывать каноническое «житие» Сергия Радонежского или рекомендовать студентам прочесть этот источник? Но вряд ли это найдет отклик у большей части современной молодежи. Да, есть «Житие» Сергия Радонежского, написанное Епифанием Премудрым в начале XV в., через 20 лет после смерти преподобного. Но надо иметь в виду, что «житийная» литература (и это не оценка, а лишь констатация факта) слишком схематична и упрощенна. Такова особенность жанра. Автор жития (агиограф) повествует о человеке, победившем грех. Житие, как икона, показывает нам образ святости. Это не портрет с натуры, а, скорее, «небесное видение».

Нравственный подвиг Сергия Радонежского предстанет перед нами во всем величии, если мы свяжем его не только с каноническим житием, а и с эпохой, в которую он жил. Это тяжелый исторический период для Руси, поскольку страна была лишена политической независимости после монголо-татарского нашествия. Оценивая его последствия, В. О. Ключевский писал: «Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мертвое оцепенение. Люди беспомощно опускали руки, умы теряли всякую бодрость и упругость и безнадежно отдавались своему прискорбному положению, не находя и не ища никакого выхода» [6, с. 2]. При попытке оценить значение деятельности Сергия Радонежского на поприще политики (выделение этой сферы в деятельности преподобного весьма условно) авторами статьи было отмечено, что главная ее направленность – это стремление

¹ Опрос проведен на II-м курсе географического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в сентябре 2014 г.

преодолеть раздробленность русских земель, объединить их в единое государство с центром в Москве. Преподобный Сергей явился не только монахом, поглощенным своей внутренней духовной жизнью, и наставником иноков на пути их нравственного совершенствования, но и выдающимся общественным деятелем, принесшим великую пользу своему Отечеству. Причем, в политическую жизнь Руси, наполненную междоусобной борьбой и вероломством, он стремился внести элементы христианской морали, которые не всегда согласовывались с тактическими устремлениями и интересами как великокняжеской власти, так и удельных князей.

Вероломство и междоусобицы были тесно сопряжены с войной, насилием, крушением привычного уклада жизни народа. И в этих условиях вся жизнь подвижника была проникнута идеей служения ближнему, что и явилось причиной исключительного нравственного влияния преподобного Сергея на современников. Подвиг Сергея способствовал духовному возрождению Руси. Порабощенному народу надо было вернуть веру, а через веру – нравственность. Ворота Троицкого монастыря, основанного Сергием, всегда были открыты для странников и прохожих. Игумен не отказывал никому ни в подавании, ни в духовном поучении, хотя в отличие от старых монастырей Троицкий не блистал богатством. Как выразился один крестьянин, забредший в обитель, все там «худостно, нищетно, сиротинско» [4, с. 59]. Сергей, получив посох игумена, проявлял кротость и смирение: он собственноручно строил кельи, носил воду, ежедневно служил литургию, сам пек просфоры и даже молот муку для них. Внешне он мало походил на настоятеля уже славившегося по Руси монастыря. Один из желавших видеть его паломников в недоумении сказал, что желал видеть пророка, ему же в насмешку показали сироту. Однако в обитель тянулись люди в надежде получить там помощь и исцеление.

В исцелении нуждалась и вся русская земля. Тихая монашеская жизнь продолжалась примерно до середины

60-х гг. XIV в. Во всяком случае к этому времени относится первое летописное упоминание о троицком игумене, которое было связано с делом общерусского значения. Именно в это время усилились Тверское, Суздальско-Нижегородское и Рязанское княжества. Это означало, что борьба за политическое первенство в Северо-Восточной Руси вступила в новую фазу. Ввиду малолетства князя Дмитрия Ивановича правительство в Москве фактически возглавлял митрополит Алексей. В результате его решительных действий суздальскому князю Дмитрию Константиновичу пришлось отступить от посягательств на великое княжение и даже стать союзником Дмитрия московского. Когда в 1365 г. среди суздальских князей возник конфликт, Сергей Радонежский был послан великим князем для переговоров с князьями Нижнего Новгорода. Вся сила церковного влияния была употреблена для поддержки московского князя. Сергей Радонежский закрыл церкви в Нижнем Новгороде, чтобы добиться удовлетворения московских требований. Митрополит Алексей отлучил от церкви тверского князя Михаила Александровича и его союзника смоленского князя Святослава [10, с. 56].

Существуют предположения (не беспочвенные), что первой дипломатической миссией подвижника было не нижегородское посольство, а восстановление влияния Москвы на Ростовское княжество, датируемое 1363 г. [7, с. 141]. Об этой поездке и «Житие...» и Троицкая летопись умалчивают. Однако сведения имеются в источнике, относящемся к середине XVI в. – «Повести о Борисоглебском монастыре, коликих лет и како быти ему начало» (СПб., 1892). Источник этот высоко оценен В. О. Ключевским с точки зрения его достоверности. «Она (повесть – А. Б.) написана в самом монастыре в начале второй половины XVI века, – пишет великий русский историк, – ... Рассказ в ней очень прост и сух, без всяких риторических украшений, но передает события с такою полнотою и ясностью, какая редко встречается в житиях...» [6, с. 175].

Суть дела заключалась в следующем. В Ростовском княжестве под очевидным

давлением Москвы враждебный ей князь сменился дружественным. Ситуация была сходной и напрямую связанной с происходившим в Суздале и Нижнем Новгороде. Князь Сретенской стороны Ростова Константин Васильевич поддержал суздальских князей в споре с малолетним Дмитрием Ивановичем (Донским) за великое княжение. Он встал на сторону Дмитрия Суздальского. В итоге получалось, что малолетний московский князь лишался великого княжения. При этом территория, на которую распространялось великое княжение, сокращалась. В руках суздальцев оно оказалось в том виде, в каком существовало при Иване Калите. Татары отделили от него Сретенскую сторону, передав Константину Васильевичу за его ссору с Москвой и поддержку Суздаля в борьбе против притязаний Москвы на великое княжение. Делалось это для того, чтобы всячески воспрепятствовать созданию крупного русского государства. По оценке Т. О. Крючкова, «Русь пришла к состоянию менее централизованному, чем было даже до Калиты» [7, с. 143]. Такими были успехи дипломатии Золотой Орды.

По мнению некоторых историков, Сергей Радонежский появился в Ростове как посол митрополита и мирил Константина с Москвой [8, с. 88–89]. Вероятность участия Сергея в улаживании этого политического противостояния основывается на том, что он присутствовал в Ростове в 1363 г., т. е. одновременно с событиями, сопровождавшими разрешение противостояния Москвы и ростовского князя. При этом из Нижегородского дела известно, что преподобный Сергей выполнял такого рода поручения митрополита Алексия [7, с. 180]. Об итогах переговоров ничего не известно. Летописи же зафиксировали, что в 1364 г. Константин Васильевич оставил Ростов и переехал княжить в Устюг.

Установление прочных связей Москвы с Нижегородско-Суздальским и Ростовским княжествами способствовало возвышению Москвы.

Еще один важный эпизод церковной и политической жизни того времени – борьба за Московскую митрополию кафедру. Отметим, что цена этого спора – вопрос о единстве русской митрополии. История началась еще за два года до смерти митрополита Алексия – в 1376 г. И ее нельзя воспринимать только как внутрицерковное событие. Это был важнейший политический вопрос. Поясним почему. В Троицкой летописи (1376 г.) находим сообщение о прибытии в Москву патриарших послов – Георгия и Ивана – для проведения расследования доноса, который направил Константинопольскому патриарху Филофею литовский князь Ольгерд. Результаты расследования были для московского митрополита самыми благоприятными. По возвращении в Константинополь послы доложили о клеветническом характере возводившихся на митрополита обвинений [8, с. 162]. На этом задаче посольства не исчерпывались. В Константинополе, желая сохранить единство русской митрополии, уже задумывались о том, кто займет московскую митрополию кафедру после Алексия. И вот вторая, неофициальная часть миссии посольства сводилась к тому, чтобы изучить насколько реальным будет поставление после Алексия на митрополию кафедру афонского монаха Киприана – носителя исихастской традиции.² Помощи именно в этом деле Константинопольский патриарх, вероятно поручил послам искать именно у преподобного Сергея, который также был приверженцем этого течения в православии. Конечно, в «Житии...» об этом не сказано ничего. Действия Сергея, последовавшие за визитом по-

² Исихазм (от греч. *hesychia* – внутреннее спокойствие, отрешенность) – философское (мистическое) и общественно-политическое течение в Византии XIV в., возникшее в среде монахов-отшельников с Афона, которые проповедовали представление о существовании вечного не созданного Божественного света, проявившегося во время преобразования Христа и просиявшего афонским аскетам в награду за их отшельническую жизнь. Необходимым условием божественного света объявлялось мистическое созерцание, спокойное сосредоточение на одном пункте, которое отвлекало бы мысль от всего окружающего. Исихасты призывали к строгому аскетизму, полному пренебрежению личностью, смирению перед Божьей Волей, требовали гражданского мира в обществе.

слов, позволяют сделать предположение, что именно этот вопрос обсуждался с игуменом Троицкого монастыря. О чем идет речь? Из того же «Жития...» мы видим, что сразу после отъезда послов преподобный Сергей отправился к митрополиту Алексию. Спешность поездки наводит на мысль, что речь шла не о введении общежительного устава в Троицком монастыре, как говорит «Житие...». Что заставляет думать именно так? Введение общежительного устава, в принципе, не было срочным делом. Преподобному Сергию было хорошо известно, что митрополит Алексей является сторонником именно такой формы устройства монастырской жизни. Да и Троицкий монастырь далеко не первым переходил на общежительный устав. Поэтому столь быстрое отбытие из монастыря в Москву после визита патриарших послов заставляет усомниться, что с митрополитом обсуждался именно этот вопрос. Речь скорее всего, шла о возможном преемнике Алексию и об опасности разделения митрополии, следствием чего стало бы усиление влияния католичества в Южной Руси. Преподобный Сергей и митрополит Алексей эту опасность тоже понимали. Именно поэтому Сергей поддержал кандидатуру Киприана, выступавшего за сохранение единства митрополии. Афонский монах с июня 1376 г. уже в статусе преемника митрополита Алексию жил в Киеве и ожидал возможности приехать в Москву. Поводом для направления Константинопольским патриархом на русскую митрополию кафедру Киприана еще при живом митрополите послужил тот самый донос Ольгерда, о котором упоминалось выше. Это говорит о стремлении Литвы добиться разделения русской митрополии. Религиозность литовских князей была весьма специфической. Будучи язычниками, они, исходя из конкретных политических интересов, маневрировали между православием и католицизмом. Ольгерд в письмах Константинопольскому патриарху грозил обратить русское население в «латинство». И хотя сам он через некоторое время после рассматриваемых нами

событий, скорее всего под влиянием жены, принял православие и умер формально [4, с. 140] православным в 1378 г., его угроза не была пустой. Известно, что по заданию Ольгерда его сын Свидригайло вел переговоры о принятии Литвой католичества в обмен на военную помощь рыцарей. Преемник Ольгерда Ягайло в 1385 г. принял католическую веру.

Но то, что понимали преподобный Сергей, митрополит Алексей и Константинопольский патриарх Филофей не было очевидным для молодого московского князя Дмитрия Ивановича. Ему казалось, что надо добиваться соглашения с Золотой Ордой на новых условиях. Ради этого он был готов согласиться и с разделением митрополии. Благодаря этому соглашению католическая экспансия шла на Русь опосредованным путем. Мамай опирался на союз с католическим Западом через осевших в Крыму генуэзцев, связанных с Галатой – генуэзской колонией на противоположном Константинополю берегу бухты Золотой Рог. Колония оказывала сильное влияние на дела Византийской империи. По сути, Галата была базой мирной католической экспансии на Восток. Генуэзцы построили крепости в Крыму и развернули бойкую торговлю сначала в Поволжье среди татар, а потом и на Руси, распространив свое влияние вплоть до Великого Устюга. «Ничего хорошего для местного населения из этого не вышло, – писал Л. Н. Гумилев, – недаром Данте в своей «Божественной комедии» писал, что самые нижние круги ада заняты генуэзцами, которые сплошь мерзавец на мерзавце» [3, с. 146]. Этой угрозы московский князь не видел и ценности исихастского мировоззрения для Руси тоже не понимал.

А вот учение афонских монахов (и это хорошо понимал Сергей Радонежский!) вполне соответствовало интересам Москвы. Исихазм и киновии (монашеские общежития) получают в XIV в. на Руси заметное распространение. Именно преподобный Сергей был основателем первой киновии с самым строгим монашеским уставом. Поддерживавший возвышение Москвы за счет усиления ее церковного влияния на Руси (да и в мире) византийский император Иоанн Кантакузин вел

внутри Византии борьбу именно с коммерсантами-генуэзцами – ярыми противниками исихазма. Генуэзцы навязывали чуждое византизму мировоззрение, пропитанное продажностью, торгашеством, культом материального интереса. План Филофея–Кантакузина, реализацией которого должен был заняться Киприан, натолкнулся на жесткое неприятие московских властей. Положение осложнилось еще и тем, что Филофей в 1376 г. был удален с патриаршей кафедры.

После отказа великого князя принять Киприана и низвержения Филофея в выполнении вышеупомянутого плана засомневался и митрополит Алексий. Он пытался уговорить Сергия Радонежского принять после него митрополию. Епифаний Премудрый пишет, что решительный отказ преподобного Сергия от такой чести связан исключительно со смирением Сергия [4, с. 81–82]. Сергий прекрасно понимал, что его согласие принять митрополию принесет раздор и станет поводом для ее разделения. Зная Киприана лично, он понимал, что его поставление на московскую митрополичью кафедру будет благом для церкви. Предвидел он и другое, что неприятие Киприана великим князем, его отсутствие в Москве – лишь временная ситуация. Такая уверенность, скорее всего, передалась после разговора и митрополиту Алексию. Все попытки великого князя вытребовать у него благословение на поставление инога митрополита наталкивались если не на прямой отпор и активное сопротивление, то на молчаливое несогласие, характерное для исихазма.

Конфликт между Дмитрием Донским и церковью нарастал. В качестве кандидата на митрополичью кафедру князь выдвинул своего духовника, спасского архимандрита по прозвищу Митяй (видимо, уничижительное от Дмитрий). Он был священником в Коломне. При пострижении получил имя Михаил. Митяй (Михаил) занимал при великом князе еще и должность «печатника» – хранителя государственной печати, что ставило его в ряд влиятельных светских людей – советчика князя, одного из вершителей государственной политики. Как пове-

ствует «Житие преподобного Сергия» княжеский кандидат на митрополичью кафедру заявлял, что уничтожит Троицкий монастырь, лишь только вернется из Константинополя в митрополичьем сане [4, с. 83]. Сергий же смиренно указал на отсутствие Божьей воли на это дело, предсказав Митяю, что тот не увидит Константинополя, что, собственно, и сбылось. Как известно, Митяй умер по дороге в Константинополь.

После смерти митрополита Алексия в 1378 г. Киприан, нареченный русским митрополитом, предпринял попытку приехать в Москву. Он направил письмо игуменам Сергию Радонежскому и Феодору Симоновскому. Сам факт написания такого письма говорит о том, что Киприан был ожидаем русским монашеским исихастским движением. Скорее всего, он рассчитывал на то, что великий князь устыдится прогнать митрополита, когда тот уже пребудет в Москве. Однако князь не допустил приезда Киприана в город, а перехватил его на подступах к Москве. Подвергнув бесчестиям и отняв имущество, он вынудил его вернуться обратно в Киев. Русские (северные) летописи умалчивают об этом событии. О нем мы узнаем из второго послания Киприана Сергию Радонежскому и его племяннику игумену Феодору. Текст письма дает понять, что Дмитрий Иванович знал о том, что Сергий и Федор благосклонно ждали появления в Москве Киприана. Об этом свидетельствуют следующие слова из письма: «И он послы ваши разослал мене не пропустити и еще заставил заставы...» [6, с. 231]. Важно понять, что такое неприятие Киприана показывает отсутствие тогда у Москвы амбиций выступить объединителем русских земель, в том числе и находившихся под властью Литвы. В Москве на тот момент победила партия, желавшая мира с Ордой. Вполне естественно предположить, что дружба Сергия Радонежского с Киприаном и его негативное отношение к Митяю несколько охладили на какое-то время со стороны великокняжеской власти благоговейное отношение к Троицкому монастырю и его игумену.

Вскоре произошли события, обнаружившие недалновидность политики Московского князя и показавшие правоту Сергия Радонежского и его сторонников. Стало ясно, что мирное сосуществование с Золотой Ордой невозможно. В 1378 г. Мамай двинул на Русь войска. В августе русская рать и ордынцы встретились на реке Воже. Татары были разгромлены. Возможно, у князя Дмитрия появилась надежда, что Орда станет сговорчивее. Однако Мамаю компромисс был не нужен. Он стремился отомстить русским, любой ценой добиться победы. Это было необходимо ему, чтобы укрепить свое положение в Золотой Орде. Куликовская битва и была, со стороны Мамаю, попыткой взять реванш за поражение на Воже. В 1379 г. эти планы и настроения Орды стали для московского князя очевидны. Теперь надо было подчинять церковную политику не поиску компромисса с Литвой, оглядываясь на возможное католическое влияние, а целям консолидации всех русских православных сил для отпора Золотой Орде. Изменилось и отношение к Троицкому монастырю и его игумену. Показателем этого была просьба Дмитрия Ивановича, обращенная к Сергию Радонежскому (в ознаменование победы на реке Воже) основать Стромьинский монастырь Успения Божьей Матери.

Намеренно оставив в стороне споры о Куликовской битве в силу крайней противоречивости оценок и источниковой базы, обратим внимание на последнюю важную политическую миссию Сергия Радонежского. В 1385 г. Олег Рязанский внезапным нападением завладел Коломной. В плен к нему попали наместник Александр Остей и другие бояре. Дмитрий Иванович предпринял ответный поход на Рязань, но ему нужен был мир для укрепления единства русских земель. В сентябре того же года, согласно сообщениям Никоновской летописи, князь Дмитрий

ездил в Троицкий монастырь просить игумена Сергия отправиться в Рязань к князю Олегу для переговоров о мире. Мир был назван «вечным» и закреплен династическим браком: дочь Дмитрия Софью выдали замуж за сына Олега Федора. Никоновская летопись сообщает, что заслуга в устройстве брака принадлежит тоже преподобному Сергию.

Умер преподобный 25 сентября 1392 г. Жизнь и подвижничество Сергия Радонежского оставили глубокий след в духовном развитии общества. Деятельность этого выдающегося русского подвижника опровергает также расхожее мнение о том, будто церковь препятствовала национальному возрождению Руси, возглавленному великими князьями. Наоборот, церковь принимала деятельное участие в русском возрождении, а основанный Сергием Радонежским Троицкий монастырь стал одним из самых значительных центров средневековой русской культуры.

Мы намеренно оставили в стороне подробное жизнеописание преподобного Сергия, остановившись на рассказе именно о тех событиях, которые позволяют наиболее выпукло отразить его основную миссию в истории России. Кроме того, не упомянули о чудесах исцеления и иной помощи страждущим, которые возносят свои молитвы к святому. Хотя определенный интерес к этому аспекту жизнеописания преподобного Сергия у студентов есть. Главное, как нам представляется, заронить интерес в умах молодых людей желание узнать больше об этом выдающемся человеке.

Таким образом, важнейшей стороной наследия Сергия Радонежского является и то, что своим примером он показал – любое политическое действие может быть оправданным, целесообразным и перспективным только тогда, когда оно сопряжено с интересами народа и нравственными нормами. Этот посыл в деятельности великого русского подвижника остается актуальным и по сей день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин, А. И. О проблемах духовного воспитания и образования в современной России : анализ противоречий и опыт интеграции исторического и религиозного знания / А. И. Белкин // Интеграция образования. – 2014. – № 2. – С. 93–98.

2. *Белкин, А. И.* Основы православной культуры : учебник для 7 классов / А. И. Белкин, М. Ю. Грыжанкова. – Саранск : Издательский центр МГУ им. Н. П. Огарева, 2006. – 200 с.
3. *Гумилев, Л. Н.* От Руси до России : очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. – Москва : Айрис-пресс, 2008.
4. Жизнь и житие Сергия Радонежского. – Москва : Советская Россия, 1991.
5. История и культура Ростовской земли : Материалы конференции 2005 г. – Ростов, 2006.
6. *Ключевский, В. О.* Православие в России / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 2000.
7. *Крючков, Т. О.* Преподобный Сергий Радонежский и его окружение : исторический очерк / Т. О. Крючков. – Москва : Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2012.
8. *Кучкин, В. А.* Сергий Радонежский / В. А. Кучкин // Вопросы истории. – 1992. – № 10. – С. 85–98.
9. *Тропина, Л. П.* Место философии в структуре современного образования в России / Л. П. Тропина // Развитие науки и образования в современном мире : сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Москва, 2015. – С. 114–118.
10. Христианство и Русь. – Москва : Наука, 1988.

Поступила 16.01.15.

Об авторах:

Белкин Алексей Иванович, доцент кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат исторических наук, alex.i.bel@mail.ru

Тропина Лариса Петровна, доцент кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, l.tropina2010@yandex.ru

Для цитирования: Белкин, А. И. Духовное воспитание в российском вузе на примере изучения подвижничества преподобного Сергия Радонежского / А. И. Белкин, Л. П. Тропина // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 3. – С. 122–130. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.122

REFERENCES

1. Belkin A. I. O problemakh dukhovnogo vospitaniya i obrazovaniya v sovremennoy Rossii: analiz protivorechiy i opyt integracii istoricheskogo i religioznogo znaniya [On the problems of the spiritual upbringing and education in contemporary Russia: the analysis of contradictions and experience in the integration of historical and religious knowledge]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2014, no. 2, pp. 93–98.
2. Belkin A. I., Grižankova M. Yu. *Osnovy pravoslavnoy kultury: uchebnik dlya 7 kl. obshheobrazovatelnykh uchrezhdeniy* [The basics of the orthodox culture: a student book for the 7th grade for public schools]. Saransk, The publishing center Ogarev MSU Publ., 2006, 200 p.
3. Gumilev L. N. *Ot Rusi do Rossii: ocherki etnicheskoy istorii* [From Rus' to Russia: essays on ethnic history]. Moscow, Aris Press Publ., 2008.
4. *Zhizn i zhitiye Sergiya Radonezhskogo* [Life and legend of St. Sergius of Radonezh]. Moscow, Soviet Russia Publ., 1991.
5. *Istoriya i kultura Rostovskoy zemli: Materialy konferencii* [History and culture of the Rostov land: proceedings of the conference]. Rostov, 2006.
6. *Klyuchevskiy V. O. Pravoslaviye v Rossii* [Orthodoxy in Russia]. Moscow, Mysl Publ., 2000.
7. *Krychkov T. O. Prepodobniy Sergiy Radonezhskiy i yego okruzheniye: Istoricheskiy ocherk* [Sergius of Radonezh and his circle: a Historical sketch]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2012.
8. *Kuchkin V. A. Sergiy Radonezhskiy* [Sergius of Radonezh]. *Voprosy istorii* = Issues of history. 1992, no. 10, pp. 85–98.
9. *Tropina L. P. Mesto filosofii v strukture sovremennogo obrazovaniya v Rossii* [Place of philosophy in modern education]. *Razvitiye nauki i obrazovaniya v sovremennom mire: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy Nauchno-Prakticheskoy Konferentsii. Ch. 1* = Development of science and education in the modern world: collected works of International Research and Practice Conference. Part 1. Moscow, 2015, pp. 114–118.
10. *Khristianstvo i Rus* [Christianity and Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1988.

Submitted 16.01.15.

About the authors:

Belkin Alexey Ivanovich, associate professor, Chair of Philosophy, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Ph.D. (History), alex.i.bel@mail.ru

Tropina Larisa Petrovna, associate professor, Chair of philosophy, Ogarev Mordovia State University (68, Bol-shevistskaya Str., Saransk, Russia), Ph.D. (Philosophy), l.tropina2010@yandex.ru

For citation: Belkin A. I., Tropina L. P. Dukhovnoe vospitaniye v rossiyskom vuze na primere izucheniya podvizhnichestva prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo [Spiritual education in Russian universities (of the example of asceticism of the Venerable Sergius of Radonezh)]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2015, vol. 19, no. 3, pp. 122–130. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.122